

ГЛАВА 51. Who's bad?! I'm bad!

Весь остаток дня и половину ночи в усадьбу приходили разные люди. Городской судья и генерал Сян допрашивали их и выслушивали каждого.

Выходило так, что младшая девочка семьи Линь погибла вовсе не в усадьбе, а на болоте. Молодой Хозяин Цянь, видимо, выбежал на ее крики из северной калитки. Что он увидел, он уже не смог никому рассказать, ведь когда гончар Тао рассказывал, что Цянь-гунцзы опозорил и убил его невесту, тот уже был без сознания, потому что гончар Тао ударил его камнем по голове.

Вернее всего, что сам Тао, имевший распутный нрав, подкараулил дочку Линь у ручья за усадьбой Сян и погнался за ней. Девушка отбивалась от него и рвала ему бороду так, что у него на лице были оторваны куски кожи, а потом вырвалась и побежала, а негодяй погнался за ней и загнал в болото.

Девочка Линь звала на помощь, ее услышал Цянь Хэ из усадьбы и выбежал к тому месту, где она увязла.

Злодей Тао понял, что ему конец.

Молодой Цянь Хэ имел такой скандальный и непримиримый характер, что был только один способ заставить его замолчать. Тао убил его на глазах у девочки Линь. Он схватил с земли камень и ударил молодого хозяина Цянь по голове.

Гончар Тао не бросил тело в болото - видимо, он побоялся сам увязнуть или не знал, где глубокие, а где мелкие места. Вместо этого он смекнул, что в этой части усадьбы сейчас никого нет - иначе Цянь Хэ не выбежал бы один. Тао хотел бросить тело Цянь Хэ в колодец, где его точно никто не найдет. Он схватил тело Цянь Хэ и побежал в усадьбу, бросив девочку Линь тонуть в болоте. На беду злодея Тао, кто-то увидел его во дворе, и вокруг начали собираться люди.

Злодейство Тао было налицо, у всех перед глазами.

Увидев такое дело, Тао стал громко взывать к небу, жаловаться на горькую судьбу, кататься по земле и притворился, что рвет на себе бороду от отчаяния. Он кричал, что Цянь-гунцзы надругался над его невестой и убил ее. По словам Тао, они с младшей дочкой Линь давно любили друг друга, но стеснялись рассказать людям из-за разницы в возрасте и ждали, когда девушке исполнится 16 лет.

В усадьбе Цянь было мало слуг, в основном, женщины, они все растерялись и к тому же, Цянь Хэ, которого все сначала сочли за мертвого, начал стонать. Злодей Тао воспользовался моментом и сбежал из усадьбы, но новость уже распространилась по Учжуну. Тао останавливали на улице и расспрашивали или сочувствовали ему. Не прошло и половины шичэня, перед воротами Цяней собралась толпа.

Год был голодный, и люди были озлобленные. Многие не любили Цянь Хэ из-за того, что он везде лез наводить порядок, а еще больше людей хотели просто пограбить усадьбу и выместить злобу на жизнь. Они сломали ворота, убили Цянь Хэ, который так и не пришел в сознание, растащили припасы и сожгли несколько сараев.

Негодяй Тао, из-за которого все началось, в это время исчез и больше его никто в Учжуне не видел.

Бай Юй пришла в чувство в своей спальне на кровати.

Ли Лэ заварила ей укрепляющего чая и отвара с имбирем, но все равно Бай Юй начинало тошнить каждый раз, когда она вспоминала картину, представшую перед ней час назад.

Вскоре ее тоже позвали для дачи показаний, и при стечении народа Бай Юй рассказала про то, как дух покойного Цянь-гунцзы много раз приходил к ней и стучал по ночам в окно, пока она не согласилась пойти с ним на место, где утонула девочка Линь. Бай Юй только умолчала о том, что она перелезла через стену, чтобы не позорить себя и Сян Юя.

Ее показания выслушали и невозмутимо записали вместе с прочими.

Этот древний Китай был слишком ненаучным!

Они не верят, что ртуть ядовита, зато с полной серьезностью принимают свидетельства от призрака жертвы убийства!

Все кивали, переглядывались и смотрели на Бай Юй с уважением. - на эту молодую и талантливую шаманскую жрицу из почтенного семейства Бай.

Юй Ваньсин и У Маогэнь тоже были вызваны и подтвердили слова Бай Юй про то, что призрак к ней стучался. Они даже сами это слышали.

На следующий день из Хучжоу привезли отца Цянь Хэ. Старому Цянь Куню было уже восемьдесят лет, он был почти слепым. Его привели, поддерживая под обе руки, и он долго плакал, как будто его сын только что умер. Но все равно он был счастлив, что с имени Цянь Хэ был смыт незаслуженный позор. По этому поводу в мужской части усадьбы начали пить с полудня.

Одновременно продолжалась суэта за стеной. Бай Юй было велено не выходить из своего двора, потому что повсюду ходили чужие люди: рабочие, солдаты, служители из управы, вызванные к судье свидетели и родственники погибших.

Она слышала, как из-за забора несутся застольные песни.

У самой Бай Юй настроение тоже было неплохое. Она была рада, что смогла помочь покойному Цянь-гунцзы очистить его имя - хотя этот скотина засел теперь в колодце и даже не извинился за то, что завел ее в змеиное болото! А может быть, его душа, освободившись от обиды и несправедливых обвинений, уже отлетела на небо.

Бай Юй призналась себе, что у нее было очень приятное чувство от того, как множество людей слушали ее и выказывали ей почтение. Может быть, в ней проснулась заведующая Бай, привыкшая иметь авторитет, а может быть, ей надоело, что все относятся к ней, как к дурочке.

После изоляции и бессилия в своем дальнем дворе, возможность повлиять на события в этом мире вызвало приток адреналина и ощущалась как... как всесилие!

Бай Юй задрала улыбающееся лицо к небу, на котором медленно разливалось алое золото заката, как будто спецэффект для выхода могущественной жрицы Бай, владычицы озер и рек, и всего, что есть на свете.

Она медленно подняла руку, так что ее контур очертился на фоне розовеющих облаков, и указала вверх, на самое солнце!

Величественные удары медных гонгов сопровождали ее движение.

- Но быыыли храбры мы в биитве!.. - гудел нетрезвый хор с мужской половины.

Бай Юй вильнула попкой.

- Your butt is mine!* (Я держу тебя за задницу!) - заявила она и подняла к солнцу вторую руку, выставив указательные пальцы.

Бай Юй вильнула попкой в другую сторону.

Она медленно развела вытянутые руки, а потом вдруг вызывающим жестом хлопнула себя по бедрам!

- But my friend, you have seen nothin'!

Just wait 'til I get through!* (Ты, мой друг, еще меня не видел! Я до тебя доберусь, тогда посмотришь!)

И - раз, и - два, и - раз, два, три, четыре... И проходочка!.. И, как Майкл Джексон, удар рукой в одну сторону, потом в другую! Пальчиками шевелим, типа "поди-ка сюда, сука"...

- I'm bad, I'm bad!* (Я очень плохой!) *[128] Ау!

Голова направо, голова налево.. Бедра работают! Кулак вперед!

- Yes!

- Who's bad?!* (Кто здесь плохой?!)

Поворот одним прыжком!..

... ..

Твою мать.

... ..

Золотой закат с небес лился на немую сцену.

- Наши щиты и латы из носорожьей кооооожиини! - неслоь из-за забора.

Сян Юй вздохнул.

Он потер висок.

Он опустил руку, выражение на лице у него было, как всегда нечитаемое.

Так... куда я шел?...

Он пошел дальше.

Бай Юй постояла еще в середине двора. Глаза у нее были круглые и бегали по сторонам.

Потом она прижала ладонь ко рту, убежала в домик и рухнула на кровать.

- Ммм...

- Ох, госпожа, вы что, плачете? - закричала маленькая Ли Лэ, услышав сдавленные звуки из одеял. - Госпожа!

Она отвела руку Бай Юй, которой та зажимала себе рот и собиралась сказать что-нибудь жалостливое.

(Бай Юй:) - Ха-ха-ха!... Ой, блин... (чуть не свалилась с кровати от смеха) Ха-ха-ха!

Как в молодом кипарисе, проснувшись после холодов, энергия ци*[129] бурлила в Бай Юй. Это все, наверно, была весна, которая разбудила природу и взбудоражила живые создания. Мокрый ветер, пахнувший талым снегом, шептал ей в уши, она слушала и улыбалась .

Бай Юй не могла успокоиться в тот вечер.

Она вышла во двор и стояла под полной луной, а потом побрела по пустынным дворам.

Пока хозяин был в походе, слуги ленились зажигать фонари, но теперь в каждом дворе у ворот стояли большие жаровни с хворостом, накрытые металлической сеткой.

Под полной луной, подсвеченный мерцающим пламенем жаровен, к Бай Юй приближался высокий мужчина в богатом наряде. Его впечатляющее пришествие совершалось в полной тишине - видимо, гости уже устали от пьянства и заснули. Белая луна сияла на его высоком золотом гуане, желтый огонь отражался в его лукавых удлинённых глазах.

Бай Юй подумала, что у них в поместье завелось новое привидение, но быстро осознала свою ошибку.

Незнакомец медленно подошел к ней вплотную и его теплое дыхание, пахнувшее вином, коснулось лица Бай Юй.

- Ути-пути, - сказал он. - Какая милашка.

Потом он толкнул Бай Юй к стене и навалился на нее всем телом. Он был пьян, как говно, но его руки очень шустро ползали по всем выпуклостям Бай Юй и норовили забраться под одежду! Другая часть его организма, которая отлично функционировала в пьяном состоянии, были гениталии. Бай Юй предпочла бы об этом не знать, но мужчина лежал на ней плашмя, притиснув к стене, и поведение той его части, которая находится ниже пояса, невозможно было игнорировать.

Он со снисходительной улыбкой на симпатичном лице немного отстранился и попробовал разглядеть, кого тискает.

- Иди к дяде, девочка, - нежно сказал он. - Ты уже была с мужчиной? Приглянулась кому-нибудь из Сянов, мм?..

- Гунцзы... - тихо сказала Бай Юй, отворачиваясь от его пьяного дыхания.

Рука гунцзы влезла к ней под пояс, погладила живот и начала копать в слоях одежды, проникая все дальше под рубашки. При этом, хотя он и был пьян, он был высокий сильный мужчина, очень цепкий и приставучий к тому же. Силы Бай Юй было недостаточно, чтобы оттолкнуть его.

Бай Юй повернула голову и посмотрела прямо в симпатичное лицо, улыбавшееся ей в темноте.

- Гунцзы, руки свои поганые убери от меня, - сказала она.

Мужчина совсем не обиделся, он был добродушного нрава.

- О-о-о! - засмеялся он. - У тебя есть наглость грубить Пэй-гуну! Такая маленькая, а така... У-у-у! О-о-о!

Получив коленом в яйца, добродушный незнакомец согнулся пополам, обхватив обеими руками промежность.

- Такая... маленькая... - повторил он сквозь зубы, продолжая скалить в улыбке лицо и протягивая одну руку к Бай Юй, все еще стоявшей спиной у стены.

Бай Юй удовлетворенно кивнула.

Она крепко взялась за свои юбки с обеих сторон.

Второй удар был нанесен прямой ногой в ту же самую стратегическую точку с такой силой, что мужчина рухнул на бок. Жалко, на Бай Юй были тканые туфельки. Рифленая подошва сантиметров пять толщиной пришлось бы сейчас очень кстати, но так тоже неплохо получилось.

Бай Юй даже удивилась злости, которую обнаружила в себе. Видимо, бессилие и унижение последних минут ее прошлой жизни остались с ней навсегда. Такая маленькая, говоришь... ее военной подготовки в университете хватило, чтобы справиться с похотливым пьяным козлом!

Бай Юй без сочувствия посмотрела на безжизненное тело, лежавшее у ее ног.

Тут на ум ей пришло... Пэй-гун...

Растерянность отразилась на личике Бай Юй.

Она торопливо встала на колени и попыталась заглянуть мужчине в лицо.

- Пэй-гун? - вопросительно сказала она. - Гунцзы, ты правитель уезда Пэй?!

Пэй-гун слабо застонал.

Это же Лиу Бан, основатель династии Хань! Его потомки будут править Поднебесной 400 лет!

Если он вообще теперь сможет иметь детей.

Черт, как некрасиво получилось, подумала Бай Юй.

- Господин, эй, господин, - позвала она опять.

- Ты на меня не обижаешься? - спросила она на всякий случай.

Иметь в активе обиженного императора было не очень правильно!

Пэй-гун что-то промямлил и приподнял голову.

Бай Юй вдруг испугалась, что он запомнит ее лицо, и стукнула его по затылку!

Пэй-гун закатил глаза и снова упал носом в землю.

- Ой, - сказала Бай Юй, отдернув руку.

Из главной части усадьбы слышались голоса "Пэй-гун!... Я видел, как он шел в эту сторону... Пэй-гун!"

Бай Юй не стала дожидаться, пока ее увидят. Она вскочила с колен и убежала за постройками. Там она прижалась в тени, стояла и слушала, как во дворе кричат:

- Пэй-гун!... Пэй... Я нашел его!... Убили?!... Что ты говоришь?!... Пьяный он... Лиу-дажэнь, пойдите-ка спать...

Бай Юй с облегчением выдохнула.

Она даже думать не хотела, какое лицо будет у Сян Юя, если он узнает, что она отбила драгоценный корень ян его побратиму Лиу Бану!

Каким бы распутником этот его побратим ни был. Вся Поднебесная знала о бесстыдстве Лиу Бана*[130]

Он сам этого никогда не скрывал. Всю свою жизнь он любил вино и женщин, и в молодости часто гулял у старухи Ван и хозяйки У, и должал им. Напившись, он валился спать, но содержательницы винных лавок никогда не сердились на него. Старая Ван и хозяйка У рассказывали, что над спящим Лиу Баном можно было видеть летающего дракона, что очень удивляло их. Еще они рассказывали, что, стоило Лиу Бану загулять у них, гости так и валили толпой, и вина продавалось намного больше. Видя такие чудеса, хозяйки в конце года ломали дощечки с его долгами и все ему прощали.

Став императором, он дразнил своего отца прилюдно: вы, отец были мною недовольны и говорили, что из такого пьяницы, как я, ничего в жизни не выйдет, а посмотрите-ка теперь!

Будучи императором Гао-цзу, Лиу Бан часто посещал мастерские своих дворцов и отбирал из мастериц красивых девушек для утех.

Говорили также, что, когда он был еще подростком, он завел пару внебрачных детей с одной замужней женщиной.

Вот он каким был, первый император объединенного Китая.

Это все доподлинно известно и записано в книгах.

*[128] Исполняется композиция Майкла Джексона "Bad" ("Плохой")

*[129] □ ци - внутренняя жизненная сила, дыхание

*[130] □□ Лиу Бан, выходец из низшего слоя общества, позже получил должность управляющего уездом Пэй, поэтому в исторической литературе часто именуется Пэй-гун. Стал императором Китая с посмертным именем Гао-цзу, родоначальник династии Хань, с которой начинается централизованное государство.

-----□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2867381>